

Феномен обращения за правовыми разьяснениями в Средние века и Раннее Новое время

О.Б. КЕЛЛЕР

Данная статья описывает феномен обращения за правовыми разьяснениями, характерный для тех регионов, куда переносилось немецкое средневековое право (Магдебургское, Любекское, Нюрнбергское). Обращения шеффенов в различные инстанции (городской Совет, коллегия шеффенов) за соответственными разьяснениями правового характера были налицо как в период Средневековья, так и в Раннее Новое время. Они являлись неотъемлемой частью процесса трансферта средневекового немецкого права на земли, расположенные к востоку от Германии, но, безусловно, не на все. В первую очередь за разьяснениями обращались близлежащие города, но иногда бывали и исключения.

Ключевые слова: трансферт, средневековое немецкое право, обращения за правовыми разьяснениями в неясных ситуациях, городской Совет, Коллегия шеффенов, хайшуртайли.

The phenomenon of applying for legal explanations is described. This procedure was typical for the regions to which German medieval law had been transferred (Lübeck, Magdeburg, Nürnberg). Within the period of the Middle Ages and Early Modernity, one can find a number of examples of Schöffen's appeals to various instances, such as City Council, Board of Schöffen, for legal explanations. These appeals were an integral part of transferring the medieval German law to the lands, certainly not to all, to the east of Germany. Although Schöffen primarily appealed for explanations to the nearest cities, there were some exceptions.

Keywords: transfer, medieval German law, applying for legal explanations in the case of uncertainty, City Council, Board of Schöffen, Heischurteile.

Немецкое право, которое использовалось во многих исторических регионах, расположенных восточнее Германии, на практике отличалось от применяемого права на западе. Оно, несомненно, претерпело ряд изменений. Историография проблематики распространения средневекового немецкого права в регионах, расположенных восточнее Германии обширна. Исследования, посвящённые ей, появились ещё в XIX в. К числу авторов, которые описывали и анализировали самые разные аспекты данной проблематики относились: М.Ф. Владимирский-Буданов, В.Б. Антонович, Д.И. Багaley, Ф.В. Тарановский, В.Д. Спасович, М.К. Любавский, Ф.И. Леонтович, С.А. Бершадский, А.Ф. Кистяковский, Р. Роепелл, А. фон Халбан, Г. Вильмовский и др. Отдельными аспектами проблематики занимаются учёные всего мира и в настоящее время, в XXI в. Это А.Л. Рогачевский, М.Д. Макаров, С.П. Стренковский, А.Б. Довнар, Н.В. Мисаревич, Т. Гошко, М. Кобылецкий, Н. Билоус, К. Гёнчи, Д. Яницка, Й. Карпавичиене, И. Кейр, М. Целко и многие-многие другие.

Процесс трансферта проходил в различных регионах по-разному. Это могло происходить как, во-первых, в форме дарования немецкого права новооснованным или уже существующим городам в виде привилегий на немецкое (Любекское, Нюрнбергское, Магдебургское, Кульмское, Ноймарктское и др.) право, как, во-вторых, в форме обращения шеффенов или судов отдельных городов за правовыми разьяснениями к шеффенам Магдебурга или Совету города Любека и Совету города Нюрнберга, а также обращения «дочерних» городов к «материнским», так и, в-третьих, в форме использования немецкоязычных правовых сборников, а также их переводов судами многочисленных городов Центральной и Восточной Европы. Порой сочетались две-три формы одновременно. Специального пояснения требуют все три вышеозначенные формы трансферта немецкого средневекового права [1, с. 13].

Первая форма – процесс дарования немецкого права новооснованным или уже существующим городам. Ярким примером этой формы трансферта служит Силезия. В 1188 г. магдебургский архиепископ Вихман (1152–1192) даровал городу Магдебургу привилегию на городское право. Эта льгота архиепископа Вихмана исходила из уже существующего в горо-

де правового порядка и отличалась от действующего вокруг земского права, 40 лет спустя письменно зафиксированного в «Саксонском Зерцале».

В 1211 г. польский герцог Генрих I Бородатый из Силезии попросил копию привилегии Вихмана от 1188 г., дарованной Магдебургу, при основании нового города Гольдберга. В Силезии немецкие нормы, сориентированные на специфические городские отношения, брались за основу при заложении многих новых силезских городов. В 1241 г. после набега татар краковский князь Болеслав Стыдливый издал указ о застройке Кракова на основании Магдебургского городского права. В 1257 г. Кракову было даровано уже не просто Магдебургское, а Магдебургско-Бреславльское право. Кроме того, и уже длительное время существовавшим городам, например, на украинских, белорусских или литовских землях ВКЛ, тоже от случая к случаю передавалось право другого города. Результатом такой передачи немецкого права «материнскими» городами городам «дочерним», а затем и от «дочерних» городов другим городам, было появление различных семей городского права, из которых наиболее известными являлись Магдебургская и Любекская правовые семьи [2, с. 11].

Вторая форма – процесс обращения за правовыми разъяснениями. Связь с «материнским» городом поддерживалась не только посредством последующего дарования городского права. В Богемии, Моравии и других исторических регионах данная связь осуществлялась, прежде всего, посредством испрашивания правовых предписаний и правовых уведомлений у Городского совета, например, в Любеке и Нюрнберге, или у шеффенов, то есть судебных заседателей «материнского» города, например, в Магдебурге. Подобное происходило регулярно в случае наличия пробелов в истолковании и комментировании собственного городского права. В связи с заложением новых городов или при утере письменно зафиксированного «дочернего» права, к примеру, в результате пожара, посылались прошения о копиях «материнского» права. В ответ на это «материнский» город посылал правовые сообщения заинтересованной стороне. Ко всему этому добавлялась потребность в сведущих в законах специалистах, имеющих юридическое образование, из «материнских» городов для решения конкретных судебных дел [2, с. 12].

Третья форма – применение и использование судами различных городов отдельных параграфов и статей, взятых из немецкоязычных первоисточников или из их польскоязычных и латинских переводов. Немецкие правовые сборники попадали в регионы Центральной и Восточной Европы различными путями. Они могли быть приобретены за деньги или быть получены в качестве подарка. Например, в 1261 г. шеффены города Магдебурга наряду с правовым сообщением послали городу Бреслау (Бреславлю, ныне польский город Вроцлав) экземпляр «Саксонского Зерцала». Наряду с вышесказанным, следует обратить внимание на использование судами литовских, белорусских и украинских земель ВКЛ и Речи Посполитой трудов польских авторов, в частности, книг Варфоломея Гроицкого «Артикулы» 1558 г., «Порядок» 1559 г., «Постепек» 1559 г. и «Титулы» 1567 г., а также работ Павла Щербича «Спекулум Саксонум» 1581 г. и «Иус Майдебургензе» 1581 г. [1, с. 16].

Для каких же регионов был характерен подобный, второй вид трансферта немецкого средневекового права? Как выглядит логистика данного процесса? В большинстве своём, если брать во внимание распространение Магдебургского или Нюрнбергского права, то можно констатировать, что этот процесс налицо в регионах, близко расположенных к Священной Римской империи, то есть к Германии. А вот если мы рассмотрим распространение Любекского городского права к востоку от Германии, то обнаружим, что наиболее удалённой точкой, из которой обращались за правовыми разъяснениями, являлся город Ревель (ныне Таллин).

Много обращений к шеффенам Магдебурга поступало из силезского города Бреслау (Бреславль, ныне Вроцлав), из богемского Лейтмерица (ныне Литомержице), в Любек регулярно поступали обращения из Ревеля (ныне Таллин). Приговоры из Ревеля должны были присылать в двух экземплярах на двух различных кораблях в письменном виде, зафиксированными на пергаменте, так как бумага могла отсыреть. Ответ из Любека тоже давался письменно. Согласно данным из Нюрнбергского городского архива, в период с 1508 по 1620 гг. город Нюрнберг адресовал 33 правовых разъяснения богемскому городу Эгеру (Хебру). Кроме того, сохранились документы, составленные в Нюрнберге и предназначенные

«дочерним» городам Эгера: чешским городам Эльбогену, Соколову (Фалькенау), Жлутце (Лудитцу), Острову (Шлакентверту) и Красна-Липе (Шёнлинде). Город Жлутце представлен в сохранившихся актах тремя правовыми делами, остальные четыре города – каждый по одному. Прямое обращение шеффенов или судов отдельных городов ВКЛ и Речи Посполитой напрямую в Магдебург, Любек и Нюрнберг за правовыми разъяснениями отсутствовало.

Попробуем воссоздать картину обращения за правовыми разъяснениями из различных городов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в немецкие инстанции, а именно, в Городские Советы Лююека и Нюрнберга и в Коллегию шеффенов Магдебурга регионально.

Инстанция, в которую обращались за правовыми разъяснениями в Магдебурге, именовалась «Коллегией шеффенов». Наряду с толкованием права эта инстанция выполняла функции судебной инстанции города. После 1336 г. было запрещено одновременное членство в «Коллегии шеффенов», отвечавшей за вынесение судебных решений, и в Совете города, отвечавшем за законодательство. В Магдебурге насчитывалось 11 шеффенов, или судебных заседателей. Шеффены занимали свою должность пожизненно и имели право сами назначать своих преемников.

Значимую роль в распространении немецкого права на восток вплоть до 1335 г. сыграла Силезия. Большинство силезских городов были наделены Магдебургским правом. Это право они приобрели либо непосредственно из Магдебурга, либо через посредство иных силезских городов. Причём как Магдебург взимал мзду за свои правовые наставления и поучения, что составляло 4 гульдена (флорина), так и силезские города требовали плату за дальнейшую передачу своего права. Например, в 1352 г. за вынесение одного судебного решения город Бреслау потребовал 24 польских гроша для шеффенов и 4 польских гроша для писаря [3, с. 178]. В правовых поучениях города Бреслау городу Нейсе от 1308 г. и городу Лигницу от 1326 г. тоже указана определённая стоимость, уплаченная за них [4, с. 206]. Вполне возможно, что и герцог (князь) требовал определённую сумму за своё согласие, так что можно предположить, что получение права представляло собой, с одной стороны, нечто весьма ценное, а с другой – было делом, приносящим прибыль землевладельцу.

В середине XX в. были опубликованы изречения магдебургских шеффенов для Силезии [5], затем изречения шеффенов Магдебурга для богемского Лейтмерица [6], а также правовые постановления магдебургских шеффенов для города Познани и иных польских городов [7]. В конце XX в. Ф. Эбелем были опубликованы изречения шеффенов города Магдебурга для города Бреслау [8], [9]. Инстанцией, в которую обращались за правовыми разъяснениями в Любеке, в отличие от Магдебурга, являлся Совет города.

В период Средневековья юридические консультации давались устно и конкретной партии. Враждующие стороны, ведущие спор между собой, или их официально уполномоченные для процесса представители из города Ростока, Штральзунда и других обязаны были персонально прибыть в Любек, чтобы изложить в устном виде спор или приговор Совета их родного города перед Городским советом.

Исключение Совет города Любека сделал только для города Ревеля (ныне Таллин) из-за его значительной удалённости. Из Ревеля приговор должны были присылать в двух экземплярах на двух различных кораблях в письменном виде на пергаменте, так как бумага могла отсыреть. Ответ из Любека тоже давался письменно. Поэтому понятно, почему сохранились судебные решения именно для Ревеля [10].

Все остальные, обращавшиеся в Городской совет за получением необходимой консультации, протоколировались по указу Совета в Любекском Нижнегородском сборнике. Лишь в 1500 г. начинается письменная фиксация внутринемецких любекских городов, не удалённых на большое расстояние. Совет города Любека ещё долгое время уклонялся от этой, как он считал, новой моды [11, с. 41–42].

В отличие от Магдебургского права, города с правом Любекским не имели такого института, как скамья судебных заседателей-шеффенов. Политическая, экономическая, распорядительная и исполнительная силы являлись в Любеке прерогативой Городского совета. Первое упоминание о Совете города Любека приходится на 1226 г. [12, с. 136].

В отчёте церковного характера, датированном 1300 г., можно прочитать, что городом Любеком управляют ратманы (радцы, заседатели) – члены Городского совета, что им надле-

жит функция контроля за штрафами, и что все решения касательно горожан они принимают на своё усмотрение. Совет города Любека был своего рода «Господином» города. В общей сложности, на сегодняшний день сохранилось примерно 3600 решений города Любека, опубликованных в четырёхтомнике под названием «Постановления Совета города Любека» [13], [14], [15], [16]. Среди них можно найти ряд документов Любекского городского Совета таким городам, как Ревель, Нарва и т. д.

Клятва при получении гражданства давалась жителями Любека не городу или Городскому совету, а Городскому совету и городу. Из-за этого предлога «и» в городе в 1600 г. возникли серьёзные беспокойства, продолжавшиеся семь лет, вплоть до момента заключения мирного соглашения с горожанами от 14 июня 1605 г. без того, чтобы формулировка клятвы была изменена [17, с. 56].

К слову сказать, Городской совет в Любеке, Итцехо, Анкламе и Нарве, как, впрочем, и в Гамбурге, избирался не решением граждан, а посредством кооптации, представлявшей собой вид «избрания сверху». Фактически это введение в состав выборного органа новых членов либо кандидатов собственным решением данного органа без проведения дополнительных выборов. Избранный занимал эту должность пожизненно. Как правило, заседало две трети Совета; одна треть имела свободный год для решения иных вопросов. Ежегодное заседание всех членов Совета проводилось 22 февраля, в день праздника основания папского престола. В этот же день официально открывался после зимней паузы судоходный сезон. Процесс выборов был непрост. Ремесленники или мелкие торговцы не имели права избираться на должность ратманов (радцев, заседателей). Такой порядок оставался неизменным до 1848 г. [18, с. 44]. Точно также, как и в Любеке, инстанцией, в которую обращались за правовыми разъяснениями в Нюрнберге, являлся городской Совет.

Начиная с XIII в., Нюрнбергское городское право оказывает всестороннее влияние на соседние и отдалённые места и территории. По причине того, что нюрнбергскими правами и свободами наделялись и другие общины, образовалась так называемая Нюрнбергская семья городского права [19, с. 10]. Многие города, рынки и их судебные учреждения зачастую обращались в не совсем ясных ситуациях к Совету города Нюрнберга. Такие «неясные» ситуации могли возникнуть при вынесении окончательного приговора или при разделении мнений судебных заседателей. Обращения, или «испрошенные приговоры» («Heischurteile»), можно найти в «Городских книгах» Эгера (Хеба), Хофа, Амберга, Эрбендорфа и Ноймаркта в Верхнем Пфальце XIV–XV вв. [19, с. 10].

На сегодняшний день сохранилось значительное количество обращений (хайшуртайлей), которые Совет города Нюрнберга выдал многим городам, местечкам и судам как на близлежащей территории, так и за её пределами [20, с. 59]. Нельзя не отметить, что в источниках для обозначения «испрошенных приговоров» иногда могли применяться и другие термины, например, «толчок» («Schub»). Первое официально зафиксированное правовое разъяснение подобного рода было подготовлено шультгейсом, Советом города Нюрнберга и его шеффенами в 1288 г. Оно касалось залогового права евреев и было составлено в форме документа для города Вайзенбурга с целью дальнейшей его передачи Папенхайму. Юридические наставления, датированные 1374 г., были отправлены в Ноймаркт (здесь речь шла об уголовно-процессуальных правовых аспектах) и в Эберманштадт в Верхней Франконии (здесь речь шла о порядке наследования) и исходили уже лишь от одного Совета города Нюрнберга [19, с. 10].

Что касается интересующих нас регионов восточнее Германии, то статистика такова. По данным чешского исследователя XX в. Рудольфа Вениша, опубликованным в 51 томе «Сообщений Общества по изучению истории города Нюрнберга», который был издан в Нюрнберге в 1962 г., можно найти 88 упоминаний о наличии 33 правовых разъяснений Нюрнберга, адресованных богемскому городу Эгеру (Хебу). Эти 33 правовых пояснения были записаны в период между 1508 и 1620 гг. [21, с. 449]. Кроме того, сохранились документы, составленные в Нюрнберге и предназначенные «дочерним» городам Эгера (Хеба), а именно: чешским городам Эльбогену, Соколову (Фалькенау), Жлутнице (Лудитцу), Острову (Шлакентверту) и Красна-Липе (Шёнлинде). Город Жлутнице (Лудитц) представлен в сохранившихся актах тремя правовыми делами, остальные четыре города – каждый по одному [21, с. 449].

Р. Вениш является также составителем одной из таблиц под названием «Жители отда-

лённых и иностранных городов как апеллирующие и апелляционные ответчики». В ней приводятся уникальные данные о том, что в Нюрнберг в качестве апеллирующих граждан местных городов в самое разное время обращались граждане из города Праги (1519–1588), из города Познани (1551), из города Бреслау (1563), из города Эгера (1568), из города Кракова (1595–1600), из города Кёнигсберга (1615), из города Нейсе (1617–1619) и т. д., а апелляционными ответчиками являлись горожане Кёнигсберга (1612–1613), Праги (1618), Эгера (1561) и т. п. [21, с. 458–459].

Огромный интерес вызывает тот факт, что за разъяснениями в Нюрнберг обращались также города, принадлежавшие как к Магдебургской правовой семье городского права, так и к Любекской правовой семье городского права. Магдебургская группа представлена девятью городами. Среди них наиболее известными являются немецкие города Лейпциг и Цвиккау, а также нижнесилезский город Бреслау и силезско-пруссский город Швейдниц. Любекская группа представлена всего двумя городами: это немецкий Гамбург и польский Гданьск (Данциг). Как подобное было возможным, и почему эти города не обратились непосредственно в Любек или в Магдебург – не совсем ясно. Однако обращения вышеозначенных городов неоспоримы по причине того, что засвидетельствованы в документах [21, с. 450–452].

Если, начиная с середины XVI в., «испрошенные приговоры» можно было идентифицировать по их подробному изложению, то до этого времени «испрошенные приговоры» определялись при помощи определённых выражений. В качестве примера можно привести выписки подобных характерных фраз из некоторых протоколов Нюрнбергского суда. Место хранения протоколов – городской архив города Нюрнберга:

– Запись от 8 января 1474 г.: «...вынесение судебного решения было отложено на 10 дней» [22].

– Запись от 22 мая 1476 г.: «А также Никлас Гролант и Цингель должны пробовать переправить дело из Пилленевта сюда» [23].

– Запись от 16 апреля 1546 г.: «Акты, которые переданы сюда судом Немецкого двора с рапортом, по какому вопросу выносятся судебное решение...» [24].

Интересно знать, кто являлся отправителем таких запросов, адресованных Совету города Нюрнберга? Если речь шла о попечительских, рыночных или деревенских судах, то запрос делал попечитель или судья соответственного суда. Часто в качестве отправителей запросов выступали, помимо судьи, также шеффены и судебный писарь. Иногда, правда, крайне редко, отправителем запроса могло являться и индивидуальное лицо (господин). В таком случае Совет города Нюрнберга контактировал непосредственно с ним, а не, как это было принято, с судьёй, судебными заседателями и судебным писарем. В провинциальных городах отправителями запроса в Нюрнберг, помимо попечителя, могли являться бургомистр и непосредственно Городской совет, ответственные за местную юрисдикцию. Как правило, отправитель запроса и получатель ответа были идентичны. Но бывали и исключения [20, с. 67]. Запрос представлял собой послание Совету города Нюрнберга, в котором отправитель вкратце описывал рассматриваемое судебное дело, а также обрисовывал ход процесса на тот момент. Например: «Необходимо написать в ответ показания опекуна из Альторффа, который сообщает, что жена Ганса Рингеля из Пенцельхофа перед свадьбой забеременела от другого, которого зовут Ганс Вильдт, однако, Рингель также давно спал с ней...» [25]. К посланию прилагались признания обвиняемой стороны, показания свидетелей и иные документы, если таковые имелись.

Обращения в Совет города Нюрнберга могли делаться не в письменном виде, а в устной форме. При этом запросы устно излагались шеффенами испрашиваемого разъяснения суда или посланниками провинциальных городов [20, с. 73]. Запросы делались по праву уголовному, гражданскому и др. В области гражданского права речь шла о заключении сделок купли-продажи. В области уголовного права в глаза бросается большое количество противозаконных развратных действий и случаев нарушения супружеской верности, убийства. Кроме того, налицо многочисленные случаи воровства, нанесение тяжких телесных повреждений, драки и т. д. [20, с. 130–131].

Отдельные документы по истории города Нюрнберга можно найти в уголовно-правовых ведомственных книгах Нюрнберга, таких как «Книги объявлений вне закона», «Книги запретов»

и «Книги по междуусобицам». К сожалению, на сегодняшний день опубликовано незначительное количество положений Совета города Нюрнберга. Их можно найти в двухтомнике под названием «Постановления Совета города Нюрнберга» лишь в сокращённом варианте [26], [27]. Для данной статьи автором переведены на русский язык названия документов, имеющих отношение к городам Силезии, Польши, Венгрии, Богемии и иных, из этих двух сборников.

Таким образом, данная статья посвящена рассмотрению одной из трёх форм трансферта немецкого права в Центральной и Восточной Европе, а именно: феномену обращения за правовыми пояснениями в спорных или не совсем однозначных ситуациях из «дочерних» городов в так называемые «материнские». Ведь связь с «материнским» городом поддерживалась не только посредством последующего дарования городского права или использованием отдельных статей и параграфов источников этого права судами городов Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы; в Богемии, Моравии и других исторических регионах связь могла осуществляться и посредством испрашивания правовых предписаний и правовых уведомлений у Городского совета в Любеке и Нюрнберге, или у шеффенов, то есть судебных заседателей, «материнского» города в Магдебурге.

Литература

1. Келлер, О.Б. Трансферт средневекового немецкого права на земли к востоку от Германии / О.Б. Келлер. – Минск : РИВШ, 2017. – 392 с.
2. Келлер, О.Б. Средневековое немецкое право на землях Центральной и Восточной Европы в XIII–XVIII веках / О.Б. Келлер. – Минск : РИВШ, 2012. – 244 с.
3. Schubart-Fikentscher, G. Die Verbreitung der deutschen Stadtrechte in Osteuropa / G. Schubart-Fikentscher. – Weimar : H. Böhlau Nachf., 1942. – 567 s.
4. Schmidt-Wiegand, R. Die vier Bilderhandschriften des Sachsenspiegels im Vergleich / R. Schmidt-Wiegand // Gott ist selber Recht: die vier Bilderhandschriften des Sachsenspiegels : Oldenburg, Heidelberg, Wolfenbüttel, Dresden : Ausst. in der Schatzkammer der Bibliotheca Augusta vom 12. Febr. bis 11. März 1991 : Ausst. u. Kat. / R. Schmidt-Wiegand, W. Milde ; Herzog August Bibl., Niedersächsische Sparkassenstiftung. – Hannover, 1992. – S. 9–30.
5. Die Magdeburger Schöffensprüche und Rechtsmitteilungen für Schweidnitz / Bearb. : Th. Goerlitz, P. Gantzer. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 1940. – IX, 348 s.
6. Die Magdeburger Schöffensprüche und Rechtsmitteilungen für den Oberhof Leitmeritz / Bearb. W. Weizsäcker. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 1943. – 425 s.
7. Die Magdeburger Schöffensprüche für die Hansestadt Posen und andere Städte des Warthelandes / Bearb. Th. Goerlitz. – Stuttgart : W. Kohlhammer, 1944. – VIII, 176 s.
8. Magdeburger Recht : in 2 Bd. / Hrsg. F. Ebel. – Köln [etc.] : Böhlau, 1983–1995. – Bd. 2 : Die Rechtsmitteilungen und Rechtssprüche für Breslau. – T. 1 : Die Quellen von 1261 bis 1452. – 1989. – XXXIV, 723 s.
9. Magdeburger Recht : in 2 Bd. / Hrsg. F. Ebel. – Köln [etc.] : Böhlau, 1983–1995. – Bd. 2 : Die Rechtsmitteilungen und Rechtssprüche für Breslau. – T. 2 : Die Quellen von 1453 bis zum Ende des 16. Jahrhunderts. – 1995. – XLII, 817 s.
10. Bunge, F.G. von. Die Revaler Rathslinie: nebst Geschichte der Ratsverfassung und einem Anhang über Riga und Dorpat / F.G. von Bunge. – Nachdr. [d. Ausg.] Reval 1874. – Hannover-Döhren : H. v. Hirschheydt, 1973. – VI, 210 s.
11. Ebel, W. Lübisches Recht im Ostseeraum / W. Ebel. – Köln : Westdt. Verl., 1967. – 49 s. – (Arbeitsgemeinschaft für Forschung des Landes Nordrhein-Westfalen; Geisteswissenschaften).
12. Рогачевский, А.Л. Кульмская грамота – памятник права Пруссии XIII в. / А.Л. Рогачевский. – СПб. : Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2002. – 368 с.
13. Lübecker Ratsurteile: in 4 Bd. / Hrsg. W. Ebel. – Göttingen : Musterschmidt, 1955–1967. – Bd. 1 : 1421–1500. – 1955. – XV, 579 s.
14. Lübecker Ratsurteile : in 4 Bd. / Hrsg. W. Ebel. – Göttingen : Musterschmidt, 1955–1967. – Bd. 2 : 1501–1525. – 1956. – 640 s.
15. Lübecker Ratsurteile : in 4 Bd. / Hrsg. W. Ebel. – Göttingen : Musterschmidt, 1955–1967. – Bd. 3 : 1526–1550. – 1958. – 747 s.
16. Lübecker Ratsurteile : in 4 Bd. / Hrsg. W. Ebel. – Göttingen : Musterschmidt, 1955–1967. – Bd. 4 : Ergänzungen und Nachträge, 1297–1550. – 1967. – VIII, 446 s.

17. Asch, J. Rat und Bürgerschaft in Lübeck 1598–1669 : die verfassungsrechtlichen Auseinandersetzungen im 17. Jahrhundert und ihre sozialen Hintergründe / J. Asch. – Lübeck : Schmidt-Römhild, 1961. – 186 s.
18. Келлер, О.Б. Об особенностях Любекского городского права и его отличиях от Магдебургского городского права / О.Б. Келлер // Проблемы государственно-политического развития в истории стран Европы : сб. науч. ст. / Смолен. гос. пед. ун-т ; под ред. Ю.Е. Ивонина, Л.И. Ивониной. – Смоленск, 2004. – С. 42–47.
19. Schultheiß, W. Geschichte des Nürnberger Ortsrechtes / W. Schultheiß. – Nürnberg : Korn u. Berg, 1972. – 26 s.
20. Pütz, K.-R. Heischurteile der Reichsstadt Nürnberg für ihr Territorium im Spiegel der Ratsverlässe (vom 15. bis 18. Jahrhundert) / K.-R. Pütz. – Nürnberg : Stadtarch., 1977. – XV, 142 s.
21. Wenisch, R. Nürnbergs Bedeutung als Oberhof im Spiegel seiner Verlässe / R. Wenisch // Mitt. des Vereins für Geschichte der Stadt Nürnberg. – 1962. – Bd. 51. – S. 443–467.
22. Staatsarchiv Nürnberg. – RV 32. – Fol 5`.
23. Staatsarchiv Nürnberg. – RV 64. – Fol 6`.
24. Staatsarchiv Nürnberg. – RV 995. – Fol 16.
25. Staatsarchiv Nürnberg. – RV 2277. – Fol 108.
26. Nürnberger Ratsverlässe : in 2 Bd. – Neustadt an der Aisch : Degener, 1983–1995. – Bd. 1 : 1449–1450 / Hrsg. I. Stahl. – 1983. – XVI, 444 s.
27. Nürnberger Ratsverlässe : in 2 Bd. – Neustadt an der Aisch: Degener, 1983–1995. – Bd. 2 : 1452–1471 / Hrsg. M. Schieber. – 1995. – XI, 313 s.

Тюбингенский университет
Эберхарда и Карла

Поступила в редакцию 23.03.2018